

Сяо Юань почти час отмокал в ванне, чтобы смыть кровь со своего тела. Только после этого Сяо Юань смог загнать все разбушевавшиеся эмоции обратно в сердце и полностью успокоиться. Переодевшись в сухую и чистую одежду, он вернулся в свою опочивальню.

Но не успела утихнуть одна волна, как поднялась другая.

Только Сяо Юань успел прийти в себя, как внезапно прибежала служанка и поспешно доложила:

- Сяо-гунцзы! Сяо-гунцзы, беда! Се-гунцзы выбежал из Дворца один!

Сегодня рано утром когда Се Чунгуй проснулся он вдруг начал бормотать что-то про семью Се. Потом он захотел покинуть Дворец, но стражники у ворот не выпустили его. Тогда он сел на землю и начал громко плакать, совсем как ребёнок. Стражники, заметив, что тот немного не в себе, хотели доложить о нём руководству, а после принять меры. В итоге они не уследили за ним и позволили Се Чунгую перебраться через стену!!

- Эти стражники слишком беспечны!! - Сяо Юань не знал, смеяться ему или плакать - Хоть Се Чунгуй очень искусен, но они, что же, не силах остановить одного юношу?!

- Сяо-гунцзы, это потому, что Его Величество приказал, не причинять вреда вам обоим. Все должны повиноваться приказу!! - Ответила горничная - Сяо-гунцзы, что нам делать?

Сяо Юань:

- Не суетись, нужно выяснить, куда он направился.

Се Чунгуй шел по улице в оцепенении. Он по-прежнему не понимал, что с ним происходит. Сегодня утром, когда он завтракал, служанка принесла ему тарелку с изысканными деликатесами и с улыбкой сказала:

- Се-гунцзы, это уникальное блюдо нашего Южного королевства Янь. Пожалуйста, попробуйте.

Внезапно в сердце Се Чунгуя вспыхнуло неясное чувство. Аппетитное блюдо, стоявшее перед, вдруг начало медленно покрываться кровью, окрашивая весь деревянный стол в отвратительно яркий красный цвет. Се Чунгуй с силой опрокинул стол. В замешательстве подняв голову он увидел, что небо и земля превратились в сплошную золотую сеть, которая давила прямо на него. Три слова «Южное королевство Янь» эхом отдавались в ушах Се Чунгуя, как злобное проклятие. Он закрыл уши и в отчаянии убежал.

Когда он пришел в себя, то оказался на какой-то улице Императорского города.

Вокруг суетились люди и улицы были наполнены шумом: торговцы продавали свои товары, нищие просили милостыню, кто-то кричал, и все эти звуки смешались во едино, образуя картину процветания и гармонии. На обочине дороги стояли небольшие прилавки, где готовили лапшу и вонтоны. Как только крышка одного из горшочков открылась, белый дымок сразу же окутал весь Императорский город. Трагедия трехлетней давности, казалось, была поглощена людьми вместе с ароматом вонтонов.

Се Чунгуй застыл на месте, думая: Что это за место? И что он собирался делать дальше?

Верно, его зовут Се Чунгуй. Но, где он?

Се Чунгуй огляделся по сторонам и удивлённо заметил отблески воспоминаний в представших перед ним поворотах улиц, в каменных плитках, в переулках.

Здесь было словно в родном доме, так похоже на его страну.

Настойчивое ощущение чего-то знакомого медленно вливалось в сознание Се Чунгуя, наполняя его необъяснимой радостью. Се Чунгуя не покидало ощущение, что эти улицы ему знакомы.

Тот магазин, разве там не продавались его любимые пирожные с корицей?

Это полянка, разве не там он играл в детстве?

Эти зазывания торговцев, разве это не тот же самый говор, который он слышал, когда был мальчиком?

Это была его страна! Это был его дом, разве нет?!

Ощувив внезапную радость, Се Чунгуй по памяти побежал к знакомым местам. Он мчался по улицам, и не удивительно, что в итоге на кого-то налетел.

Мужчина воскликнул и уже готовился отчитать хулигана. Но стоило его взгляду упасть на Се Чунгуя, как выражением его лица сменилось на крайне ошеломлённое. Мужчина словно потерял дар речи. Дрожащими пальцами он указал на Се Чунгуя и долго не мог собраться с мыслями.

- Младший сын семьи Се? Ты, ты, ты... как? Мы все, все думали, что ты погиб на поле боя. Ты, ты, ты ...

Младший сын семьи Се?

Услышав эти слова, Се Чунгуй внезапно вспомнил причины по которым он хотел приехать на Север, стоило Сяо Юаню упомянуть о нем.

Правильно. Он хотел вернуться домой, чтобы снова увидеть его!

Мужчина помог Се Чунгую подняться и с чувством сказал:

- Хорошо, что ты жив! Хорошо, что ты жив! По крайней мере, родословная семьи Се не прервалась. Младший сын Се, ты так торопишься вернуться на поклонение¹?

Услышав слова мужчины, Се Чунгуй в замешательстве повторил:

- Поклонение?

- Да, в день падения страны, более 20 членов семьи Се отдали жизнь за родину. Ваш дом был настолько отягощен кровью и обидой, что, хотя он и находится в Императорском городе, но никто не осмеливался туда переезжать. Он остается пустым уже в течение трех лет. Кстати, где ты пропадал последние три года, когда Южное королевство Янь завоевало Северное королевство?

Южное королевство Янь завоевало Северное королевство?

Северное Королевство пало?

Завоёвано?

Внезапно тысячи железных игл вонзились в тело Се Чунгуя, безжалостно перемалывая его сознание и конечности, причиняя ему боль, похожую на пытку. Обрывки воспоминаний снова и снова вырывались из глубин его памяти.

Сноски:

1. Жертвоприношение предкам, церемония поклонения предкам

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214099>